

ЮРИЙ САРКИСЯН: НАДЕЕМСЯ НА ЛУЧШЕЕ

Я хорошо помню те, давние свои впечатления от увиденного, хоть и прошло больше пятнадцати лет. По телевизору шла традиционная цирковая передача, номера сменялись один за другим. И вдруг - что-то выпадающее из общего настроения, нечто опрокидывающее уже наработанные стереотипы. На манеже появились какие-то недотепы. И все такие нелепые, с разной, если можно так сказать, степенью неуклюжести. Контрорский служащий с громадным портфелем, семенивший за ним старик-пенсионер в вязаной шапочке, домохозяйка, прихватившая с собой таз с бельем, верзила-студент. Необычное сборище, неожиданно попав под начало спортсменки-активистки, приступает к сдаче норм ГТО. Сколько страхов, эмоций, а нужно-то всего лишь прыгнуть с разбега, оттолкнувшись о надутую шину. Какие непредсказуемые ситуации разыгрались на арене, с каким неподражаемым артистизмом все это преподносилось. По сути, то был миниатюрный спектакль, полный комических коллизий и неожиданных акробатических выражений. Но вот закончены приключения наших незадачливых героев, и ведущий представляет руководителя номера - Юрия Саркисяна.

Позже я не раз видел эту сценку, восхищался непосредственностью, с которой артисты каждый раз разыгрывали ее. Ну, а потом с грустью наблюдал за тем, как пошли потоком подобные, с тем же сюжетом и трюками, номера-близнецы, скопированные не только многими нашими, но и зарубежными артистами. Что, несмотря на недвусмысленную этическую сторону этого явления, многочисленные подражания - свидетельство успеха, явный признак того, что номер органично вписывается в круг манежа и жизнь ему суждена долгая. Копии же, на каком бы

уровне они не были выполнены, так и останутся повторениями, отрисками с оригинала. Но - это совершенно другой разговор.

Так получилось, что совсем недавно я вновь увидел "Группу здоровья", а после представления познакомился с руководителем номера - Юрием Саркисяном. Мой собеседник - далеко не новичок на манеже - работает здесь уже 37 лет, и за это время освоил множество жанров. В цирк он попал не совсем обычно. Впрочем, думаю будет интереснее, если он сам расскажет об этом.

- Я родился в Тбилиси. А самое яркое впечатление детства, когда сестра повела меня, пятилетнего мальчика, в цирк. Это было что-то ошеломляющее. Я как сейчас помню - словно мельничные колеса, вертелись в ногах у двух мужчин маленькие мальчики. Много позже я узнал, что то были "Икарские игры". Короче, цирк сразил меня наповал, стал снится ночами. Ну и начал я приставать к матери, чтоб отдала меня на выучку к какому-нибудь артисту. В детстве я был крепким, ловким мальчиком, а "заболел" цирком, начал учиться делать стойки, кульбиты. Семья у нас большая, одна мать с нами, ребятами, еле управлялась, да и жили трудно - время-то было послевоенное. Вот мать, которой я уже надоел со своим цирком, начала узнавать, кому из артистов нужен ученик. В это время гастролировали у нас акробаты на верблюдах. Руководитель этого номера знаменитый Кадыр-Гулям искал маленького артиста. А тут как раз я и подвернулся.

Помню, поднял меня Кадыр-Гулям высоко над головой, взглянул в глаза - испугаюсь ли? Но я наоборот, от неожиданности рассмеялся. "Есть кураж. Подойдет!" - сказал артист. Закончились гастроли программы, и я вместе с артистами покинул родной город.

Начались каждодневные репетиции, нелегкая работа. И

вскоре настал желанный для меня миг - я впервые вышел на манеж. Это было в Магнитогорском цирке - мне исполнилось 8 лет. Делал вольтижировку на ослике и сальто-мортале. С каждым годом работа усложнялась, совершенствовались трюки. Исполнял прыжки с трамплина через 5 верблюдов с передним сальто-мортале, делал рондад флик-фляк через барьер, сложные отрывные трюки на бегущем верблюде. Считаю, что мне очень повезло с партнерами-пассировщиками - за 20 лет работы не было ни одной травмы рук, ног.

- И тем не менее, несмотря на творческое удовлетворение от работы в группе, Вы покинули коллектив Кадыр-Гуляма?

- Вначале была на то уважительная причина. В 1965 году меня призвали на службу в армию. Но и там я старался поддерживать спортивную форму, благо, в части, где я служил, была возможность заниматься акробатикой. Я "без отрыва от службы" выполнил норму мастера спорта по акробатике, организовал самостоятельную группу прыгунов с подкидной доской. И в 1967 году на Всесоюзном смотре цирковой самодеятельности мы завоевали 1 место.

- А не было желания - перенести этот номер на профессиональный манеж?

- Естественно! Мы с партнерами договорились после демобилизации пойти в цирк и усложнив уже имевшиеся у нас трюки, сделать уникальный акробатический номер. Но не мне говорить, что за атмосфера была в те времена в главке. Я - мальчишка, не имея протекций, возмнил что-то, подал заявку на номер. И поделом, что отказали: "Не зная броду, не лезь в воду". И номер наш, еще не сформировавшись, увы, распался.

- Кстати, занимаясь спортом в армии, Вы могли сравнить условия подготовки. Значительна ли разница?

- Это сразу бросается в глаза. Те возможности, которые предоставлены спортсменам, несравнимы с мизером, который определяется для "повышения мастерства" в цирке. В спортивных залах, где мы, армейцы, занимались, было все необходимое: поролоновые ямы, акробатические прыжковые дорожки, батуты, различные страховочные средства. До сих пор ничего этого нет ни в одном цирке страны. Мало того, тесные спортзалы, которые в некоторых цирках все же имеются, обычно бывают постоянно заставлены ящиками с реквизитом. В спорте все нацелено на то, чтоб человек показал высший результат. В цирке же артист просто-напросто эксплуатируется, "выжимается" и смешно говорить в такой ситуации о повышении мастерства.

- И зная все это, Вы, тем не менее, вернулись в цирк?

- А куда мне еще было поехать? Здесь мой дом, мои друзья. А дом и друзей не предадут. После возвращения я около года проработал в номере "Акробаты на верблюдах". Но выступления становились все менее интересными, работа словно остановилась, остались до монотонности повторяющиеся трюки. Когда-то, напутствовав меня, Кадыр-Гулям говорил: "Никогда не повторяй уже сделанного. Ищи новое". Теперь номером руководил другой человек, и мы, как говорят, не сойдясь во взглядах, разошлись.

Вскоре я осмелился подать на режиссерскую коллегию заявку двух сценариев - номера "Акробаты на лошадях" и детского утренника "Сказка о Емеле и царевне-Несмеяне". Несмотря на то, что в заявке была довольно четко обрисована композиция, обоснованы все трюки, комиссия отклонила ее. А мне неожиданно предложили сделать номер "Сальто-мортале на лошади". Дело в том, что для одного артиста была куплена лошадь, которая почему-то ему не подошла. Несмотря на то, что как сценарист я потерпел фиаско, я, тем не менее, был счастлив - ведь у меня будет солидный номер. И я подготовил его за 5 месяцев. Комиссия приняла эту мою работу "на отлично", отправила на гастроли в СССР.

В 1977 году на Всесоюзном конкурсе артистов цирка я получил за этот номер звание лауреата. Казалось бы, все идет хорошо, беспокоиться больше вроде бы не о чем. Но хотелось сделать еще что-то. И я создал еще один номер "Акробаты-эксцентрики с кофром", в котором мы работали вместе с Ю.Зальцбергом.

Ну а затем появилась "Группа здоровья". В цирке на Цветном бульваре она вызвала много споров. Вроде бы и нет здесь особо сложных трюков и, значит, к цирку отношение он имеет весьма относительное. Эти опасения теоретиков разбивались о реакцию публики, хохотом встречавшей каждый новый поворот во взаимоотношениях героев. Многие приходили по несколько раз посмотреть наше выступление. В те годы

он выделялся новой подачей циркового номера комического плана. Но вскоре появились номера, "списанные" с нашего.

- Конечно, плагиат - это то, что не может не вызвать некоего брезгливого чувства. Но, согласитесь: уже одно то, что идея заимствуется кем-то, свидетельствует об удачном решении номера. Однако, вот какой парадокс получается. Совсем недавно я неожиданно для себя увидел в исполнении вашего коллектива еще один номер - "Веселые скакалки". Не повторилась ли ситуация, происшедшая с "Группой здоровья" уже в иной вариации - теперь вы заимствуете удачную находку других артистов?

- Дело в том, что в первоначальном варианте "Группы здоровья" был фрагмент со скакалками. Но мы считали, что для цельного восприятия номера лучше отказаться от хороших, но лишних трюков. Конечно, то, что мы сегодня показываем, не может не вызвать аналогий с известным номером. Но к этому мы пришли, что называется, вынужденно. Когда начались волнения в Закавказье на почве межнациональных столкновений, директор Ереванского цирка просил нас приехать. Артистов было очень мало, да и понятно, кому захочется работать в регионе, где чуть ли не военные действия происходят. Хотя, справедливости ради отмечу, что все время, пока мы там находились, в городе было спокойно, страсти нагнетались лишь средствами информации соседней республики.

Но нам пришлось отработать в Ереване 3 программы. И чтоб как-то разнообразить репертуар, отрепетировали "Веселые скакалки". Зрители принимали номер неплохо, тем более, что многие из них не видели оригинала. Это у нас как "палочка-выручалочка" - на самый "пожарный" случай.

- А над чем Вы работаете сегодня?

- Продолжаю вести "Группу здоровья". Это уже второй состав исполнителей. Что-то добавляется, возникают какие-то новые комические ситуации. И как прежде выступаю в сольном номере "Сальто-мортале на лошади". В этом жанре я, кажется, остался в нашем цирке один.

Начали самостоятельно работать на манеже и две мои дочери. Старшая - Анжела - показывает оригинальный номер, в котором соединились два жанра: игра с обручами и дрессура собачек. А Иоланта, надеюсь, достойно заменит меня в конном номере.

- Союзгосцирк, как известно, ищет иные формы работы с артистами. Каково Ваше отношение к новым веяниям? Верите ли Вы в грядущие перемены?

- Не буду прикрываться маской ханжи и аскета и скажу сразу, что для артиста прежде всего определяющим является материальная заинтересованность. И это не "шкурные" интересы, как зачастую многие думают. Не секрет, что большей частью и костюмы мы

шьем на свои деньги и реквизит сами готовим, да и вообще, с недавним повышением цен жизнь стала очень сложна. Так вот для независимости, для того, чтобы можно было спокойно, без оглядки на центр, заниматься творчеством, готовить новые работы - для всего этого нужны средства. И не секрет, что основным источником пополнения этих средств являются зарубежные поездки.

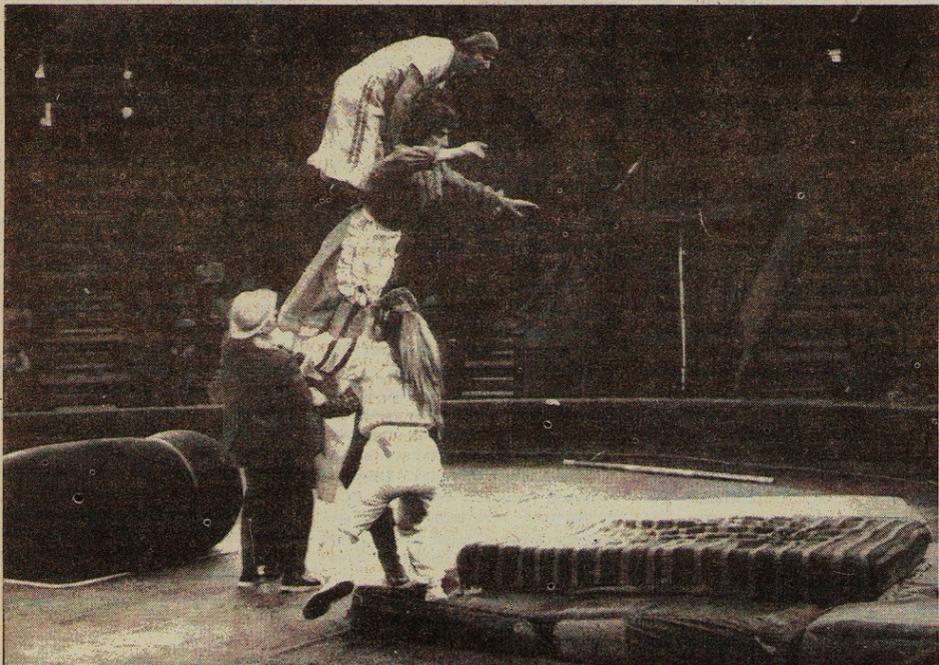
Но вот какая напасть - едут одни и те же, остальные обречены стоять в длиннющей очереди и довольствоваться обещаниями. Я, например, давно уже оставил в зарубежном отделе главка кассету с записью наших выступлений. У нас ведь очень компактная группа - 7 человек с четырьмя номерами. Но кассета та, как видно, лежит "мертвым грузом", никем не просмотренная и никому не нужная. Когда был готов номер Анжелы Саркисян - с хула-хупами и собачками - его заявили на конкурс "Цирк завтрашнего дня" в Париже, но поехал кто-то другой. Обещали послать на следующий год - и опять обманули. Наконец, совсем недавно стояла она на поездку в Японию - уже и рекламный проспект с фрагментами ее номера был готов, но вновь кто-то "перешел дорогу". Так что, может, лучше и не надеяться на все эти заранее кем-то расписанные поездки, не поддаваться на заведомо ложные посулы? Здоровье, как говорится, дороже.

Мы возлагали большие надежды на концерт, который, имея права юридического лица, мог вести коммерческую деятельность. И у артистов появилась бы возможность напрямую договориться с импресарио. Но все это пока мечты. И будет ли концерт, теперь неизвестно. Тем не менее, сложившуюся систему Союзгосцирка, где артиста воспринимают как что-то надоедливо-назойливое, давно пора менять. Я, например, за 37 лет работы, так и не смог получить квартиру. О чем еще говорить?

Но оставим личные обиды. Главное ведь в том, чтобы развивалось наше искусство. Думаю, пора уже дать экономическую и творческую самостоятельность цирковым коллективам. Во время гастролей в больших городах артисты могли бы в свои выходные выступать на сценах Дворцов культуры. То же можно сделать и во время переездов - пока багаж "трясется" в пути 10-15 дней. Какая это радость для жителей глубинки. Да и артисты заработают дополнительные средства, а какой-то процент пойдет в копилку главка.

Планов и надежд много. Воплотилась бы хоть часть из них.

Беседу вел
Николай АРАКЕЛОВ
Фото Н.Дертева

Саркисян Ю.

3.07.91